

САГИДОВ ЮРИЙ НУРМАГОМЕДОВИЧ
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: sagidov_2014@mail.ru

РАЗВИТИЕ РЕГИОНА-АУТСАЙДЕРА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПЕРИФЕРИЙНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Аннотация. Успешность экономического развития страны во многом зависит от реализации эффекта синергии, достигаемого при сбалансированном развитии хозяйства. Однако в последней четверти века постоянно нарастала асимметрия в экономическом развитии регионов России. В статье рассматриваются характерные черты периферийной экономики региона страны, находящие выражение в стремлении к формированию их хозяйства на основе постоянного воспроизводства пространственно ограниченных векторов экономических связей с ведущими предприятиями центральных регионов страны, а также неудовлетворительном состоянии общественной среды. Оба фактора автор считает главными причинами, не способствующими включению механизмов экономического развития. На примере Республики Дагестан рассматриваются меры, которые позволили бы раскрыть потенциал созидания, направленный на мобилизацию внутренних резервов развития региона с целью преодоления отставания в экономическом развитии.

Ключевые слова: территориальная сбалансированность хозяйства страны, экономика периферийного характера, стратегия, структура хозяйства, пространственная диверсификация связей, факторы побуждения развития.

SAGIDOV YURIY NURMAGOMEDOVICH
Doctor of Economics, Professor, Head Research Associate of FSBIS "Institute of
Social-Economic Research of DSC of RAS",
e-mail: sagidov_2014@mail.ru

DEVELOPMENT OF A REGION-OUTSIDER OF THE COUNTRY IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF PERIPHERAL ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Abstract. The success of the economic development of the country, in many ways, depends on the implementation of the synergy effect that is achieved through a balanced development of the economy of the country. However, in the latest quarter of the century, there has been a continuous asymmetry in the economic development of the regions of Russia. The manuscript discusses the characteristic features of the peripheral economy of a region of the country that are expressed in the tendency towards forming their economy based on a continuous reproduction of spatially limited vectors of economic connections with the leading enterprises of the central regions of the country, as well as an unsatisfactory state of the public environment. The author considers both factors to be the main reasons that are not contributing to including mechanisms of the economic development. Taking the example of the Republic of Dagestan, measures are discussed that would allow to uncover the potential of creativity directed towards mobilization of the internal reserves of development of the region in order to overcome the lag in the economic development.

Keywords: territorial balance of the economy of the country, the economy of a peripheral character, a strategy, the structure of economy, a spatial diversification on connections, factors of development motivation.

Существующая теория периферийной экономики направлена на исследование стран капиталистического мира по модели «центр — периферия», одни из которых являются экономически процветающими, а другие — отстающими в экономическом развитии. Основные апологеты теории — это объединившиеся в консолидированную общность взглядов группу латиноамериканские экономисты Р. Пребиш, С. Фуртаду, М. Бильбао, А. Феррер, В. Урхиди и др. [1]. Наиболее яркой фигурой является Р. Пребиш, который, сравнивая развитие стран Латинской Америки и бассейна Карибского моря (периферия) со странами Северной Америки (центр), объясняет причины периферийного состояния первых нерациональностью международного разделения труда и структуры мировой капиталистической экономики [2; 3].

Что касается теории периферийной социалистической экономики, то она не получила широкого развития. Внимания заслуживает диссертация, характеризующаяся претенциозностью — отражением преимуществ социалистической формации по сравнению с капиталистической [4]. Ряд работ посвящен теории периферийного арабского социализма, которая также не нашла глубокого развития.

В представленной статье автор делает попытку рассмотреть экономику отстающих регионов страны в зеркале теории периферийной экономики.

Наличие больших различий в уровнях социально-экономического развития регионов России обуславливает слабую реализацию эффектов эмерджентности и синергии и является существенным препятствием в развитии как страны в целом, так и регионов. Длительное сохранение подобного состояния чревато антисинергией, нагнетанием угрозы безопасности страны, потерей ею федеративной целостности. И наоборот, движение всех регионов по пути гарантированного достижения экономической состоятельности является важным условием сохранения социальной стабильности и снижения конфликтогенности [5]. В целевых установках и задачах экономического развития, а также преодоления кризисных явлений в регионах с разными экономическими уровнями может быть отличающаяся конкретика в подходах. В настоящей статье на примере одного из наиболее отстающих в экономическом развитии регионов России — Республики Дагестан — рассматриваются возможные концептуальные подходы к активизации его развития.

Регионы России в дореформенный период имели различия в уровнях экономического развития. Однако последовавший демонтаж централизованной системы управления экономикой и отказ от государственной политики формирования в каждом регионе хозяйства индустриально-аграрного типа с одновременным решением задач обеспечения полной занятости экономически активной части населения привели к тому, что субъекты федерации в одночасье оказались регионами с более глубокой дифференциацией по уровням экономической состоятельности [6]. Республика Дагестан оказалась в числе регионов с запредельной периферийной экономикой.

Понятие «регион с периферийной экономикой» неравноценно понятию «регион с депрессивной экономикой». Первое отражает состояние экономики с более высокой степенью сложности решения проблем развития. Если «регион с депрессивной экономикой» определяет временное преходящее значение, связанное с преодолением экономического кризиса в регионе и в целом в экономике всей страны, то «регион с периферийной экономикой» подразумевает системное и устойчивое во времени отставание в экономическом развитии. Поэтому, по нашему мнению, следует задуматься: правомерно ли называть многие регионы России депрессивными, а не регионами с экономикой периферийного характера.

Периферийность экономики того или иного региона не является географическим понятием. Это понятие включает как периферийный характер организации хозяйства региона, так и минусовую удаленность показателей уровня экономического развития региона от средних показателей по России и тем более от показателей динамично развивающихся регионов. На примере Республики Дагестан тип периферийной экономики можно определить следующими факторами:

- некомплексная структура хозяйства, в которой преобладает слабый аграрный сектор;
- отсутствие в республике предприятий, которые могли бы быть технологически головными в производстве продукции с конечной готовностью;
- ограниченная пространственная направленность и неустойчивость кооперационных свя-

зей предприятий республики с географически удаленными головными предприятиями, преимущественно находящимися в центральных регионах страны, что определяет периферийность в типе формирования структуры хозяйства;

- отсутствие гарантий обеспечения предприятий республики государственными заказами;
- монополия федерального центра и крупного внешнего (относительно данного региона) частного капитала на природную ренту, извлекаемую из наиболее доходных видов производства: гидроэнергетики, нефтедобычи, использования морских биологических ресурсов;
- зависимость развития республики во многом от решений органов власти центра и, соответственно, расчет органов управления республики на его патронаж; следование руководства республики в русле решений федеральных органов власти даже при деструктивном характере этих воздействий как на экономическое развитие страны в целом, так и на отдельные ее регионы [7].

В Республике Дагестан эти факторы обусловили следствия, которые дополняют суть понятия экономики периферийного характера:

- разительно низкий по сравнению со средним по стране уровень развития;
- существенная деиндустриализация и технологическое отставание почти во всех отраслях хозяйства, а также снизившийся уровень образования и здравоохранения, отвлеченная от интересов хозяйственного развития направленность научных исследований;
- разрыв большинства существовавших экономических связей предприятий республики с головными предприятиями, находящимися за пределами республики;
- дотационность республики при одновременном наличии латентного (скрытого) оттока «вверх» ресурсов в виде денежных «откатов» и различных видов дорогих подношений;
- уровень безработицы, превышающий средний по России, и низкая стоимость труда;
- тенденция к миграции наиболее активной части населения в другие регионы страны и в зарубежье, предпочтение заниматься предпринимательской или иными видами деятельности не в своей республике [8];
- наличие проявлений социальной нестабильности, конфликтогенность экстремистского характера [9].

Возобновляющиеся время от времени волны кризисов побуждают правительство Республики Дагестан, как и правительства других субъектов РФ, разрабатывать планы мероприятий по предотвращению влияния этих волн на экономику и социальную сферу региона, которые во многом носят формальный характер. Для Дагестана с большой натяжкой можно говорить о каких-либо этапах или волнах кризиса. Кризис обрушился на экономику республики еще в начале 90-х годов, когда произошел обрыв кооперационных связей предприятий Дагестана с географически удаленными головными предприятиями, находящимися преимущественно в центральных районах страны. Полностью прекратили существование заводы электронной техники, радио- и приборостроительные заводы, большинство предприятий химической промышленности; в 4–6 раз сократились объемы продукции той части предприятий машиностроения, которая сохранилась. В результате Республика Дагестан по показателю валового дохода на душу населения оказалась одним из трех аутсайдеров среди всех 85 регионов России. Нынешние явления — следствие того же кризиса изначальной организации производства по периферийному типу. Их влияние на фоне предшествовавшего падения производства и в целом состояния экономики малозаметно. Поэтому меры «пожарного» характера или «латания дыр» по своей сути определяют инерцию ожидания выхода из кризисного состояния экономики России в целом, а затем, как следствие, и в Дагестане. Это путь сохранения периферийного состояния экономики. Необходимо не простое реагирование на текущие (негативные) явления, а становление региона на долговременный стратегический путь преодоления периферийного состояния экономики, суть которого может быть сформулирована так: активизация и постоянное наращивание экономической деятельности в республике с включением на основе инновационных технологий в созидательную деятельность всей экономически активной части населения.

То есть постоянный рост валового объема работ на душу населения (пусть в период всеобщего кризиса и замедленный, но затем ускоренный) будет определять становление республики на один и тот же путь как преодоления кризисных явлений, так и преодоления периферий-

ности экономики. При этом неуклонный рост занятости до уровня полной будет индикатором достижения указанных целей. Вообще, в хронически трудоизбыточном регионе в качестве критерия предпочтительно принять не показатель роста валового продукта, а показатель роста трудовой занятости населения. Логика проста: при росте трудовой занятости рост валового продукта окажется производным результатом.

Следует отметить, что ставящиеся перед Дагестаном цели и задачи ускоренного развития [10] не находятся в области фантазий. Рассматривая мировой опыт стран и регионов, можно увидеть, что некоторые страны, находившиеся на крайне низком уровне экономического развития, сумели усмотреть ход научно-технического прогресса и заимствуя мировые новации, стремительно «сделали» новую технологическую волну экономического роста [11]. Так, используя существующие у развитых стран мира научные достижения и учитывая логику их воспроизведения, вырвались вперед так называемые азиатские тигры, в том числе некоторые из них — Гонконг и Тайвань — это не страны, а отдельные регионы страны. Что касается Дагестана, то составленный (на основе исследований Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН) обобщенный экономико-психологический портрет дагестанцев позволяет утверждать, что при благоприятных условиях их созидательная деятельность может быть такой же эффективной, как и у китайца, японца или немца.

Из сказанного следует два вывода. Во-первых, обществу и органам государственного управления надо захотеть выйти из периферийного состояния. Во-вторых, этот выход можно обеспечить только на основе обязательного перехода подавляющего большинства субъектов экономической и неэкономической деятельности на использование как достижений науки и техники в областях электроники и информатики, так и предстоящих новаций на основе нанотехнологий и молекулярной биологии. Не исключено, что дагестанские ученые самостоятельно или в кооперации с внешерегиональными научными структурами смогут сконцентрировать ресурсы и выполнить один-два региональных инновационных проекта. Но ставить задачу обеспечить собственными инновационными проектами развитие в целом всего хозяйства республики амбициозно и нецелесообразно. Что-либо всеобъемлющее в новациях могут создавать только страны — лидеры технологических укладов или особо развитые страны и на основе опоры на консолидированный опыт международных научных достижений. Перед учеными отдельных регионов, таких как Дагестан, должна быть поставлена задача разработки ограниченного круга инновационных проектов, учитывающих контрастные особенности региона. Но в большей мере они должны быть переориентированы от отвлеченных исследований на оказание научного содействия развитию хозяйства и культуры республики на основе заимствований существующих мировых достижений в области инновационных технологий и культурного прогресса. В таком же ключе должны быть поставлены задачи системе образования: Качество среднего и высшего образования должно отвечать требованиям долговременной активизации экономического развития [12].

Одной из причин отставания регионов в экономическом развитии является то, что крупные предприятия этих регионов тщетно пытаются восстановить те пространственно однонаправленные и географически удаленные кооперационные связи с предприятиями ВПК, которые существовали в советский период. Иногда это удается, но настолько же часто они обрываются. Сохраняющаяся инерция постоянно воспроизводит ситуацию следования стереотипу ночных бабочек, которые, неосознанно стремясь к свету, сгорают в огне костра. Нечастое исключение составляют те предприятия, которые сумели адаптироваться к сложившимся условиям, сумели на основе использования передовых технологий наладить выпуск продукции, пользующейся высоким спросом.

Из сказанного следует вывод о том, что для активизации экономического развития региона с экономикой периферийного характера необходимо коренным образом изменить подход к формированию структуры его хозяйства с тем, чтобы добиться ее переустройства преимущественно по центральному принципу. Дагестан находится в весьма выгодном геостратегическом положении. Он является приграничным регионом страны, расположенным в международном транспортном коридоре «Север-Юг» с инфраструктурой всех без исключения видов транспортных коммуникаций. Это позволяет хозяйствующим субъектам перейти от нынешней ограниченной пространственной направленности экономических связей к широкому кругово-

му фронту предпринимательских связей с окружающими регионами страны и со странами зарубежья. Речь идет, прежде всего, о странах морского и сухопутного приграничья: регионы ЮФО, Казахстан, Туркменистан, Иран, Азербайджан, Грузия и, если целесообразно, далее.

При определении отраслевой структуры хозяйства Дагестана необходимо руководствоваться критерием возможности достижения конкурентной устойчивости видов производственной деятельности, то есть наличием реальной возможности занять экономические ниши на рынках страны и зарубежья. Вообще, если говорить о возможности размещения того или иного производства в регионе, то достаточно иметь два первичных ресурса — рабочую силу и воду; всё остальное, что определяет субстанцию продукта, — различные материалы, станки и оборудование и даже энергетические ресурсы, — можно доставлять извне. Но такое производство не всегда будет устойчивым. Подтверждением этому является полное падение и прекращение в Дагестане деятельности заводов, о которых говорилось выше, не только из-за их удаленности от головных предприятий, но и из-за того, что составляющие их продукции почти полностью доставлялись извне [13].

Деятельность предприятий в регионе будет устойчивой, если кроме ресурсов рабочей силы и воды она будет еще связана с использованием как минимум одного или двух других видов местных сырьевых или иных невещных естественных условий, которых нет или которые находятся в дефиците в других регионах. Например: добыча нефти и ее переработка при прочих равных условиях будет устойчивой, если в регионе есть достаточные запасы нефти; гидроэнергетика тоже будет устойчивой, так как базируется на использовании местного энергоносителя — воды. Этими ресурсами Дагестан располагает. Разумеется, необходим еще один фактор — наличие внутреннего или внешнего спроса на продукцию или услуги.

По указанному критерию в развитии и размещении крупной промышленности в Дагестане одним из важных системно образующих видов хозяйственной деятельности может стать судостроение, для которого, кроме местного ресурсного обеспечения рабочей силой, водой и электроэнергией, способствующим производству продукции природным условием является наличие в регионе глубоководной незамерзающей части Каспийского моря. Этот ресурс позволяет при относительно небольших капиталовложениях на основе загрузки части простаивающих с 90-х годов производственных площадей многих предприятий промышленности создать судостроительный холдинг по производству судов малой и средней тоннажности. Наряду с их производством в однокорпусном исполнении холдинг может быть специализирован на тримараностроении, что окажется конкурентно профилирующим фактором в масштабах страны.

По природным условиям (сочетание климата, почв, море, горы и пр.) в ряд потенциально устойчивых видов деятельности в Дагестане можно также отнести сельскохозяйственные, рекреационные и другие смежные с ними производства и услуги.

Собственно геостратегическое положение Дагестана само по себе тоже является особо важным ресурсом экономического развития. То, что Дагестан находится в южной приграничной части международного транспортного коридора «Север-Юг», позволяет создание центра организации международных транспортных перевозок на всем протяжении коридора от Индии до Скандинавских стран; совместных со странами Каспийского региона центров международной торговли; финансовых институтов (например, общий прикаспийский банк); общего банка инвестиционных и интеграционных проектов и др. Можно повториться и по поводу того, что это является условием веерной поляризации интеграционных связей [14].

Указанный ресурсный подход не должен быть панацеей. Могут быть и комбинации других критериев, например, таких как значительность в продукции доли трудовых затрат при относительно небольших долях стоимости, веса и номенклатурного множества привозных составляющих; исторически сложившаяся традиционность в профессиональной ориентации части населения; постоянно высокий спрос на какой-либо вид продукции. Можно привести пример возможного развития как таковых ювелирных и лекарственных производств на уровне их индустриальной организации, предприятий народных художественных изделий и др. Многие виды производств могут быть выявлены, если для изучения конъюнктуры спроса и предложения правительством Республики Дагестан будут организованы экономические экспедиции в регионы страны и в страны бассейна Каспийского моря.

Можно было бы не напрягаться и следовать той инерции, которая существует — ожидание

выхода из кризисного состояния экономики России в целом и в том числе Дагестана. Это путь к сохранению периферийного состояния экономики. Путь активизации экономического развития, не ожидая окончания кризиса в мире и в России, более предпочтителен. Но одно дело — иметь такие намерения, другое — представить реально возможным движение по такому пути. Следовать по этому пути можно только при постоянном нарастании предпринимательской активности.

С этой позиции следовало бы отметить, что определение видовой структуры отраслей хозяйства региона и разработку соответствующих программ не следует считать панацеей в ориентационном значении. Есть и другие не менее важные инструментариумы управления экономикой, отвлечение внимания от которых было бы неразумно. В советский период централизованного управления экономикой программные установки стратегического, среднесрочных и текущих периодов территориального и отраслевого развития, действительно, представляли собой инструментариумы прямого экономического воздействия, так как вместе с планами их централизованного инвестиционного обеспечения они составляли единое целое в управлении хозяйством страны. Ныне же, когда инвестиционное обеспечение зависит не от единого государственного центра, а от множества частных инвесторов, основная роль программ формирования структуры хозяйства в большей мере является информационной. Они имеют важное значение в отражении намерений разной срочности, руководствуясь которыми субъекты экономической деятельности могут избегать больших поисковых ошибок и издержек. Но намного большее значение в активизации экономического развития имеет создание благоприятной среды для экономической деятельности¹. Если среда будет благоприятной, то экономически активная часть населения станет не просто следовать в русле программных структурных намерений, но и сама рационализирует и обогатит эти намерения. С развитием ситуации субъекты всех видов деятельности сами будут находить дополнительные приоритеты и меры экономического развития, которые трудно учесть в процессе единовременной разработки долговременных и среднесрочных программ в кабинетах ведомств.

Благоприятная среда для экономической деятельности видится во взаимодействующем влиянии трех полей:

- состояния культуры экономического поведения людей;
- административно-правового;
- гражданских отношений.

Характеристика экономического поведения людей. Среднестатистический экономико-психологический портрет дагестанцев во многом определяется значением для них института семьи. Эта значимость является одной из самых высоких среди регионов России. Ради достатка в семье, содержания престарелых родителей и обеспечения будущего своим детям дагестанцы могут быть энергичными добытчиками, находя в этом самоутверждение в качестве состоявшейся личности. Но насколько эта энергия может быть созидательной, зависит от складывающихся условий. Объективно люди склонны к получению благ посредством созидательного труда. Однако такая направленность не бесспорна во всех без исключения случаях. На поведенческий настрой дагестанцев последних двадцати лет отрицательное влияние оказала хищническая приватизация государственной и колхозной собственности, а также происходящие до настоящего времени ее переделы. В самом начале этого периода были утрачены основы идеологии созидания и соответствующих правовых установок, ограничивавших стремление к получению людьми доходов неэквивалентных созидательному вкладу. И в то же время, несмотря на довольно интенсивное обращение людей в постсоветский период к религии, не стали довлеющими ее поведенческие догматы, извечно ограничивающие антиобщественный характер поведения человека, в том числе его негативного экономического поведения.

Нельзя сказать, что к неэквивалентным доходам стремятся абсолютно все люди. Их значительное меньшинство. Однако доходы этого меньшинства в формах прямого обмана или грабежа с целью присвоения чужой собственности, сокрытия налогооблагаемых доходов, коррупционного использования административного ресурса или иных монопольных возможностей в целях обогащения и пр. настолько наглядны и ощутимы, что имеют далеко не созидательное,

¹ В понятие «благоприятная среда экономической деятельности» автором вкладывается более широкий смысл, чем в понятие «благоприятный инвестиционный климат».

а разрушительное значение для развития экономики. Появилось уродливое представление о том, что стремление к получению дохода, эквивалентного экономическому вкладу, имеет второстепенный приоритет, а легкое и быстрое обогащение за чужой счет — первостепенный. Такое положение стимулирует людей к деятельности на «хапок», а не на долговременные усилия, обеспечивающие одновременно и стабильный экономический рост, и стабильные доходы.

Административно-правовое поле. В Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г., разработанной с участием Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН, даны основные принципы управления ее реализацией. Они определяют необходимое политическое, программное и проектное обеспечение стратегии. Большое значение придается реформированию государственного управления в стратегическом ключе, предложен технологический принцип организации структур государственной власти республики и меры повышения качества государственного управления. Однако требуется еще и «приземленное» видение конкретики.

Первыми реформаторами начального периода перестройки (да иногда и в настоящее время) была запущена в действие программа удаления государства из экономики. Это мотивировалось тем, что рыночные отношения сами автоматически всё поставят на место. Реформаторы отождествили то, что государство не должно быть единственным монопольным собственником и менеджером с тем, что оно вообще не должно заниматься экономическим управлением. Институциональное обустройство в России настолько несовершенно, что практически снимает с органов государственного управления (особенно с элитарной составляющей) ответственность за результативность социально-экономического развития. Это обусловлено законодательными установками, исключающими практическую возможность импичмента президента страны, несменяемость элиты власти, а также подотчетность депутатов парламентов всех уровней избирателям. Это оказывало и пока еще оказывает пагубное влияние на развитие экономики. Трудно объяснить, например, почему именно в период сбора урожая топливные олигархи устанавливают монопольно завышенные цены на горюче-смазочные материалы. Или такие примеры: привлечение иностранных инвестиций, организация приграничной торговли, проезд предпринимателей через границу в целях поиска или налаживания экономических связей и т. п. законами не запрещены, но они так опутаны различными ведомственными легальными и околоделовыми запретами и поборами, что люди бизнеса имеют все основания подумать: а стоит ли связываться? В пустые декларативные лозунги превращаются призывы к развитию малого и среднего предпринимательства, так как еще до начала функциональной деятельности — на стадиях получения кредита для организации бизнеса или подключения к инженерным коммуникациям (вода, газ, электроэнергия и пр.) — предприниматель из-за тяжести бремени поборов может загоя оказаться перед фактом банкротства.

Государство, как известно, это аппарат силового воздействия. Без такового невозможно ставить заслон безнравственным сторонам экономического поведения людей, неадекватности в нормативно-правовых установках, в низком уровне правосудия. Наличие и сила безнравственных побуждений людей с одной стороны и действенность административной воли созидательного характера с другой в Дагестане находятся в обратно пропорциональной зависимости. Это определяет явную необходимость совершенствования и усиления системы управления. Рассмотрим только некоторые необходимые меры, имеющие особое значение.

На выездном заседании Совета безопасности России, состоявшемся в Махачкале, при рассмотрении причин терроризма в Дагестане премьер Д. Медведев в качестве основных назвал «огромные масштабы коррупции, просто чудовищные масштабы коррупции, системные деформации в государственном управлении на региональном уровне, когда эффективность органов власти является крайне низкой» [5]. Трудно отрицать, что эти характеристики действительно имеют место. Но для пользы дела, для их реального устранения не мешало бы сначала определить, где находятся большие корни этих явлений, и назначить лечение, начиная с них.

Можно подумать, что «чудовищные масштабы коррупции» являются порожденными в Дагестане и заразно переливающимися из республики за ее пределы, а не наоборот. Ведь практически все основные органы государственного контроля и правопорядка в регионах — прокуратура, ФСБ, МВД, КРУ, налоговая служба, федеральный суд и др. — являются структурами федерального, а не регионального подчинения. В таком случае спрашивается: к кому относит-

ся клеймо «... системные деформации в государственном управлении на региональном уровне» — к региону или региональным структурам РФ? Если только к региону, то это просто «скидывание» ответственности за провалы с федерального уровня управления на региональный, а если только к федерации, то к безответственности регионального уровня управления. Так проблема не может быть решена. Надо все-таки видеть, что на алчные устремления коррупционеров в республике накладывается их подпитка внешней коррупцией посредством так называемых откатов за выделяемые в республику средства, различных подношений в натуре и большой монетой за должности или решение иных интересов карьерных или материальных планов. Здесь явно видно, что, во-первых, должностным лицам необходимо подойти объективно в оценке ситуации, не сбрасывать с себя ответственность за полномочия федерального уровня; во-вторых, следует изыскивать формы воздействия и влияния региональной администрации на федеральные структуры государственного управления в регионе. В противном случае имеющее место определенное обособление интересов федеральных органов управления в регионе от интересов развития самого региона как одна из корневых причин коррупции будет сохраняться.

Немаловажное значение видится в дальнейшем улучшении работы Народного собрания Республики Дагестан и представителей Дагестана в обеих палатах Федерального собрания. Представляется, что первому не стоит, ссылаясь на установку о непротиворечии региональных правовых актов федеральным, слепо и безынициативно следовать в фарватере копирования нормативно-правовых актов, устанавливаемых Федеральным собранием. Тем более что его установки не всегда мудры, так как их принятие порою зависит от лоббистских воздействий групп с эгоистическими интересами. Иначе чем объяснить, например, то, что и богач, и бедняк платят подоходный налог по одному и тому же процентному нормативу? Или как относиться к тому, что за разные по масштабам хищения ценностей — на сотни рублей и сотни миллионов рублей — устанавливаются несоразмерно близкие меры наказания, причем в последнем случае без конфискации наворованного. Подобные подходы трудно найти в других странах мира.

Дагестанским представителям в Федеральном собрании желательно было бы усилить акценты на законотворческой деятельности, направленной на более высокую масштабность (чем нынешнюю — бюджетного меркантилизма) совершенствования федеральных правовых отношений, которые позволили бы снятие ненужных барьеров перед активизацией экономической и в том числе инвестиционной деятельности в регионах. Непонятно, например, почему практически невесомы в бюджете республики отчисления от таможенных сборов? Или почему нет нормативных актов, позволяющих свободную приграничную торговлю, подобную дальневосточной? Компетенцией депутатов и сенаторов должно быть также и создание в регионах условий созидательно однонаправленной взаимосвязи в деятельности федеральных и региональных органов власти.

Поле гражданских отношений. Какие бы и насколько совершенные правовые акты экономического механизма ни придумывались, он не будет эффективным стимулятором, если не окажется действенной политической воля пускателя и постоянного регулятора этого механизма — государственной власти — в выполнении функций, от которых власть не должна открепиваться. В нетоталитарном государстве действенность этой воли зависит от степени ответственности органов государственного управления перед обществом. Эта ответственность, в свою очередь, зависит от того, насколько общество может влиять на формирование органов государственного управления и воздействовать на их деятельность, то есть от степени зрелости демократии и развитости гражданских отношений в этом обществе. Было и осталось очень убедительным противопоставление успехов в развитии экономики стран, имевших и не имевших демократического обустройства и развитости гражданских отношений: США и СССР, ФРГ и Восточная Германия, Северная Корея и КНДР, Тайвань и Китай, Таиланд и Вьетнам и др. Первые всегда были пионерами в развитии, а вторые — в лучшем случае догоняющими.

В идеале можно было бы представить наличие справедливой системы выборов, реальности импичмента в случаях несоответствия деятелей их назначению, свободы самоорганизации различных негосударственных гражданских движений, объединений, сообществ, союзов и прочих форм общности интересов людей, не обремененных узкогрупповыми эгоистическими и

криминальными интересами и имеющими созидательно-конструктивную направленность. Такие гражданские структуры могут быть как в едином русле интересов с государством, так и в оппозиции к нему. Выражение интересов всех структур будет направлено на активизацию общественной деятельности граждан, содействие органам государственного управления в выборе наиболее эффективных решений окажется действенным заслоном злоупотреблениям и коррупции власти, а также одним из генераторов созревания экономической культуры людей.

Но всё это в идеале. На самом деле общественность Дагестана не проявляет должной активности в самоорганизации гражданских структур и гражданских отношений. Объясняется это тем, что на протяжении многих десятилетий вплоть до настоящего времени государством жестко подавлялась в зародыше всякая гражданская инициатива. Она всегда воспринималась ревниво, как покушение на абсолютную власть с соблюдением принципа: народ для власти, а не власть для народа. Именно поэтому в Дагестане нет даже профессиональных союзов и некому защитить квалифицированного работника завода, который получает всего 10–12 тыс. рублей в месяц и которого могут в любое время выставить за ограду. А о наемных работниках в сфере услуг (за 6–8 тыс. рублей в месяц) и говорить не приходится; их нещадно увольняют хозяева или сокращают дирекции, не спрашивая согласия. Те профсоюзы, которые перешли из советских времен в нынешнее и стали именоваться «независимыми», фактически никакого отношения к интересам трудового человека не имеют. Они просто монополизировали право на профсоюзные взносы людей, пока еще не осознавших, что эти профсоюзы давно стали паразитирующими структурами.

Тем не менее среди части руководства страны наблюдается понимание необходимости развития гражданского общества, зарождения негосударственных структур. Именно этим объясняется создание по инициативе государства в центре и на местах общественных палат. Но жизнь показывает, что государство не должно создавать негосударственные структуры. Создание тех же общественных палат оказалось неуклюжей мерой, так как на деле они стали придатками к системе государственной власти. Государство должно, во-первых, определить четкие концептуальные критерии отнесения возможных структур к общественно приемлемым или неприемлемым, конструктивным или экстремистским. Во-вторых, государству необходимо не создавать, а просто не препятствовать возникновению общественно полезных гражданских структур и гражданских движений, поощрять конструктивные и подавлять экстремистские. В жизни мы имеем иное: руководство региона жестко подавляет любую оппозицию, мотивируя это зачастую необходимостью борьбы с экстремизмом и сохранения стабильности.

Итак, нынешнее состояние всех трех перечисленных составляющих общественной среды не отвечает требованиям обеспечения успешности в активизации экономического развития Республики Дагестан. Требуется титанические усилия для достижения благоприятной экономической среды, которые затронут необходимость пересмотра имеющихся неформальных установок и действующих нормативно-правовых актов и республиканского, и федерального уровня. Выход регионов с экономикой периферийного характера на путь ускоренного развития всецело зависит от создания такого качества общественной среды, при котором каждый экономически активный субъект займется созидательной деятельностью.

Литература

1. Теория периферийной экономики / А. Н. Азримян // *Большой экономический словарь*. — М.: Институт новой экономики, 1997.
2. Пребиш Р. Актуальные проблемы социально-экономического развития // *Латинская Америка*. — 1977. — № 6. — С. 44–52.
3. Пребиш Р. *Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива?* / Перевод изд.: *Capitalismo periferico. Crisis y transformation* / Raul Prebisch (Mexico, fondo de Cueltura Economica, 1981). — М.: ИЛИА, 1992. — 337 с.
4. Лейно Калев-Койт Олевич: Дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.14: Москва, 1999.
5. Хаджалова Х. М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. — 2010. — № 2. — С. 58–62.
6. Абалкин Л. И. *Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии* // *Вопросы экономики*. — 2006. — № 12. — С. 4–20.
7. Абдулаев Ш.-С. О. *К вопросу о политической воле в реализации экономической политики* // *Вестник Дагестанского научного центра РАН*. — 2008. — № 31. — С. 122–125.
8. Абдулмананов П. Г. *Демографический фактор развития трудоизбыточного региона* // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2008. — № 31. — С. 69–73.

9. Гимбатов Ш. М. Проблемы социальной интеграции полиэтничного региона // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. — 2011. — № 36(12). — С. 76.
10. Гордеев О. И., Дандамаева Р. Г. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов основных положений функционирования системы экономического роста в народном хозяйстве региона // *Апробация*. — 2016. — № 4 (43) — С. 136–139.
11. Глазьев С. Ю. Выбор будущего. — М.: Алгоритм, 2005. — 352 с.
12. Кутаев Ш. К. Развитие системы подготовки кадров в интересах регионального рынка труда // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2010. — № 22 (157). — С. 62–68.
13. Идзиев Г. И. Развитие промышленного комплекса и оздоровление экономики Республики Дагестан // *Вопросы структуризации экономики*. — 2014. — № 3. — С. 55–56.
14. Гичиев Н. С. Внешние и внутренние факторы экономического роста в субъектах Северо-Кавказского федерального округа // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2010. — № 46. — С. 10–20.
15. Багомедов М. А. Формирование социально-экономической политики в проблемных регионах в условиях модернизации общественных отношений // *Вопросы структуризации экономики*. — 2014. — № 1. — С. 184–188.

References:

1. *The theory of the peripheral economy* / A. N. Azriman // *Great dictionary of Economics*. — M: Institute of new economy, 1997.
2. Prebisch R. *Actual problems of socio-economic development of Latin America*. — 1977. — No. 6. — S. 44-52.
3. Prebisch R. *Peripheral capitalism: whether he has an alternative?* / Ed.: *Capitalismo periferico. Crisis y transformation* / Prebisch Raul (Mexico, fondo de Cueltura Economica, 1981). — M.: IL, 1992. — 337 p.
4. Leino Kalev-Coit Olevich: *Dis. ... d-RA economy*. Sciences: 08.00.14: Moscow, 1999.
5. Hadzhalova H. M. *Socio-economic security and threats to social stability in the region* // *National interests: priorities and security*. — 2010. — No. 2. — P. 58-62.
6. Abalkin L. I. *Reflections on long-term strategy, science and democracy* // *problems of Economics*. — 2006. — No. 12. — P. 4-20.
7. Abdulaev, Sh/-S. O. *To the question about political will in the implementation of economic policy* // *Bulletin of the Dagestan scientific center, Russian Academy of Sciences*. — 2008. — No. 31. — P. 122-125.
8. Abdulmanapov P. G. *Demographic factor in the development of labor-surplus region* // *Regional economy: theory and practice*. — 2008. — No. 31. — P. 69-73.
9. Gimbatov Sh. M. *Problems of social integration of a polyethnic region* // *Management of economic systems: electronic scientific journal*. — 2011. — № 36(12). — P. 76.
10. Gordeev, O. I., Dandamaeva R. G. *Economic problems of regions and branch complexes of the main provisions of functioning of the economic growth in the national economy of the region* // *Testing*. — 2016. — № 4 (43) — P. 136-139.
11. Mr. Glazyev is the choice of the future. — M.: Algoritm, 2005. — 352 p.
12. Kutaev Sh. K. *Development of the training system in the interest of regional labor market* // *Regional economy: theory and practice*. — 2010. — № 22 (157). — P. 62-68.
13. Idziev G. I. *the Development of the industrial complex and improvement of the economy of the Republic of Dagestan* // *Issues of economy structuring*. — 2014. — No. 3. — Pp. 55-56.
14. Gichiev N. C. *External and internal factors of economic growth in the regions of the North Caucasus Federal district* // *Regional economy: theory and practice*. — 2010. — No. 46. — S. 10-20.
15. Bagomedov M. A. *Formation of socio-economic policies in troubled regions in terms of modernization of social relations* // *Questions of economy structuring*. — 2014. — No. 1. — S. 184-188.